

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ДАГЕСТАНСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы

**ФОЛЬКЛОР НАРОДОВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА
В КОНТЕКСТЕ ЕВРАЗИЙСКОГО ДИАЛОГА КУЛЬТУР.
К 75-ЛЕТИЮ УЧЕНОГО-ФОЛЬКЛОРИСТА
ПРОФЕССОРА А.М. АДЖИЕВА**

**МАТЕРИАЛЫ
Международной научно-практической конференции
21 октября 2016 г.**

Махачкала 2017

УДК 82.3
ББК 398/820

Ответственные редакторы:

Аджиев А.М., доктор филологических наук,
Мухамедова Ф.Х., доктор филологических наук

Составитель

Алиева Ф.А., кандидат филологических наук

Фольклор народов Северного Кавказа в контексте евразийского диалога культур. К 75-летию ученого-фольклориста профессора А.М. Аджиева: материалы Международной научно-практической конференции. 21 октября 2016 г. Махачкала, 2017. 628 с.

В сборник включены доклады ученых, в которых рассматриваются различные аспекты проблем северокавказской фольклористики в контексте евразийского диалога культур: мифология и эпос; этноспецифика, поэтика, взаимосвязи; фольклорные традиции в индивидуальном творчестве; связи фольклора с языком, искусством.

Для фольклористов, этнографов, искусствоведов, культурологов, студентов филологических факультетов вузов и широкого круга читателей.

ISBN 978-5-91431-173-2

© Институт языка, литературы и искусства
им. Г. Цадасы ДНЦ РАН, 2017

ФОЛЬКЛОР – ЕГО СТИХИЯ

Абдулаким Магомедович Аджиев... Удивительно скромный и деликатный, обстоятельный и неторопливый, благожелательный и добросердечный, с острым чувством юмора и потрясающей филологической эрудицией человек, знакомство с которым – это подарок судьбы. Мне же посчастливилось не только встретить на своем жизненном пути этого замечательного человека, но и подружиться с ним.

Запомнилась первая встреча, состоявшаяся в июне 1984 г., когда я, выпускник филологического факультета Дагестанского государственного педагогического института, сдавал государственные экзамены. Председателем экзаменационной комиссии был профессор А.М. Аджиев, который поддержал рекомендацию вуза о поступлении в аспирантуру. В том же году я поступил в аспирантуру Института истории, языка и литературы им. Г. Цадасы (с 1991 г. – Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы Дагестанского научного центра РАН), где у меня появилась возможность часто общаться с Абдулакимом Магомедовичем. Замечу, что ни заслуженная известность, ни большой авторитет ученого, ни его должностной статус заведующего отделом фольклора никогда не были препятствием для аспирантов и молодых ученых в общении с ним. Более того, Абдулаким Магомедович выступал великолепным наставником, чьи объективные суждения, важные рекомендации, полезные советы по поводу наших исследовательских начинаний высказывались в тоне доброжелательном и доверительном, заинтересованном и уважительном. Для начинающего исследователя очень важно мнение старшего коллеги, в этом смысле рассчитывать на поддержку Абдулакима Магомедовича, можно не сомневаясь.

«НЕОСВОЕННОЕ» ПРОСТРАНСТВО УСТНЫХ МИФОЛОГИЧЕСКИХ РАССКАЗОВ АБХАЗОВ

Категория пространства занимает значительное место в определении мифопоэтики устных рассказов. Ею выражается символический язык текстов, в котором открывается глубина традиционной культуры народа, его мышление. В абхазских быличках и бывальщинах «опасные» места можно разделить на две основные категории: внутри дома («закрытое / внутреннее» пространство) и вне дома («открытое / внешнее» пространство). В отличие от «внутреннего», «освоенного» человеком пространства, каковыми являются дом и связанные с ним локусы: очаг, порог, окно, дверь, чердак, углы и т.д., «внешнее», «неосвоенное» пространство абхазских устных мифологических рассказов представлены горой (пещеры, большие камни), лесом (темные, приглушенные, глухие места, чащи, дерево, дорога, перекресток), кладбищем и рекой (все места, связанные с водой: источник, болото, мост, колодец, мельница).

Мифологема «свой» – «чужой» – «это одна из основных семантических оппозиций в народной культуре; соотносится с такими признаками, как «хороший – плохой», «праведный – греховный», «чистый – нечистый», «живой – мертвый», «человеческий – нечеловеческий (звериный, демонический)», «внутренний – внешний». <...> Степень «чужести» возрастает по мере удаления от центра, «свое» (культурное) пространство через ряд границ (околица, река, гора и т.п.) переходит в «чужое» (природное), которое, в свою очередь, граничит или отождествляется с потусторонним миром» [2, с. 426].

По представлениям абхазов, мифологическая семантика горы тесно связана с чистым, сакральным местом. Пребывание человека в горах сопровождается соблюдением норм поведения (не купаться, не оголяться, не ругаться и т.п.). Счита-

ется, что гора является местом обитания святых духов. Почти у каждого фамильного рода есть святыня-аныха, которой поклоняются и совершают обряд жертвоприношения. Наиболее могущественными и почитаемыми аныхами считаются Дыдрыш-ныха (Аныпс-ныха), Лдзаа-ныха, Лых-ныха, Лапр-ныха, Елыр-ныха, Инал-Куба, Лашкендар.

В подтверждение того, что нельзя нарушать покой аныхи и взбираться на святое место, приведем один устный рассказ, записанный И.И. Хварцкия:

«Как-то в середине 1970 годов начали прокладывать дорогу для ввоза леса. Начальник строителей решил провести ее прямо через святилище Дыдрыш. Когда у подножья святой горы загремели взрывы, ачандарские старики во главе со жрецом Чичба стали убеждать их, что этого делать ни в коем случае нельзя. Однако главный инженер раздраженно отмахнулся от них: «Тут такое важное дело, а вы со своими местными суевериями». Работы были продолжены. И тут на строителей одно за другим посыпались несчастья. Один человек погиб, другие получили ранения при взрыве динамита, бульдозер сорвался в пропасть. Строители возроптали и отказались работать» [5, с. 62].

По религиозным верованиям абхазов, святыни перемещаются в пространстве и встречаются друг с другом, некоторые из них находятся в любовных связях, а другие являются братом и сестрой. Вот что писал по этому поводу А.П. Чукбар: «Аныха – божество, которое существует извечно. «Не было времени, когда его не было», – как сказал один из абхазцев Лдзаа (Пицунда) – ее всегдашнее местопребывание дубовая роща (от моря в верстах четырех). Она показывается в виде огненного, блестящего с головой и хвостом шара, отбрасывающего искры при полете. Направление полета всегда с юго-запада на северо-восток и обратно. Объясняют это так, что в это время Анан Лдзаа-ных общается с Аныпс-ных в селе Ачандара, который находится от Лдзаа в этом направлении. <...> Лично я помню такой случай. Мне было 12 лет.

Как то раз, летом, отец мой, мать и я сидели за ужином на открытом воздухе. Было ясное звездное небо. Вдруг высоко над нашими головами как бы что-то пролетело. Я ничего не видел, но помню, что было ощущение чего-то прошумевшего в воздухе. Отец мой в сильном благоговейном страхе промолвил: «Господи, помилуй нас и сохрани!». Из разговора потом между отцом и матерью я понял, что это была Анан Лдзааных» [1, с. 60].

Семантическая связь горы, леса и реки очевидна. Человек через один локус пространства может оказаться в другом. Так, дорога в гору пролегает через лес. Как известно, лес — это далекое, темное, приглушенное пространство, т.е. внешнее, чужое для человека пространство. По представлениям абхазов, в лесу живут лесные люди — *абнауаюы*, *абнауаюцъыыс* (мужского и женского пола), лес и лесных зверей охраняет Ажвейпшаа, у которого также есть дочери, которые встречаются на пути у охотников и заманивают их глубоко в лес. Блуждание же по лесу осмыслиется как пребывание между двумя мирами [3, с. 63].

По словам Г.Ф. Чурсина, «каждый участок гор, каждое ущелье имеет своего патрона, «владыку» этих мест, и охотники должны по отношению к каждому из них соблюдать величайшее уважение и оказывать всяческое внимание. Приходя на место, молятся об успехе, уходя на другое место, благодарят «владыку» данного места за оказанную милость. Переходя из одного ущелья в другое, охотник из владений одного невидимого «хозяина» переходит во владения другого, из места обитания одной «святой силы» — в место обитания другой. Несоблюдение должного уважения к «владыке» того или иного места может навлечь беду» [6, с. 111].

В одной из записанных им же мифологических рассказов читаем следующее: «С Хутыко Кяго пошли мы на охоту. Поохотились в одном месте. Я убил 22 штуки крупной дичи. Он тоже убил много. Помолились, поблагодарили за добычу. Переходим на другое место. Прошли верст 10–15; подошли к

горе, переночевали. Ночью мне приснилось, будто волки ратерзали Кяго, но труп я отбил и положил в дупло дерева. Утром Кяго говорит: “Вернемся обратно”. Я не хотел возвращаться, но, чтоб не спорить и не ссориться, чего на охоте нельзя делать, согласился. Пошли обратно. Разошлись в разные стороны. Кяго выстрелил в тура, побежал за ним, упал со скалы и убился. Я искал его неделю; нашел. Завернул труп в туры шкуры, доставил в селение. Убился он потому, что мы уже получили добычу, поблагодарили, простились со “святыней” места и не должны были возвращаться обратно; “святыне обидно, что мы не удовлетворились и пришли снова”» [4, с. 111–112].

Часто дорога в лес лежит через переход по реке. Пространство реки охраняется матерью вод Дзызлан-Дзахкуажв. Существует множество рассказов о встрече человека с этим мифологическим персонажем, которое влечет за собой трагические последствия, и в редком случае – благоприятный исход.

По поверьям абхазов, души умерших переходят через мост, под которой течет река, т.е. за рекой (так же, как и за лесом, за горой) находится «потусторонний», «чужеродный» мир, мир мифологических существ, мир сакральный. Переход из одной границы мира в другой может совершать либо человек, наделенный сверхъестественной силой, либо человек, который переживает определенный жизненный цикл, т.е. обряд перехода из одного состояния в другое. Например, первый выход невесты из дома сопровождается обрядом моления у реки владычице воды – Дзызлан-Дзахкуажв, дабы умиловить богиню воды, чтобы она не причинила вреда новому члену дома и наградила ее чадородием. Дзызлан может навредить также и молодому жениху. Например, в записях Г.Ф. Чурсина мы находим следующий рассказ: «Молодой человек женился, товарищи его поехали за невестой, а он, соблюдая обычай, должен был удалиться на это время из дома. Он сел на лошадь и поехал далеко от дома. Наступил вечер, моросил мелкий дождик. Лошадь упрямится; с большим тру-

дом перевезла через речку и остановилась. Оглянулся жених, а за спиной стоит Дзызлан. Всадник со всего размаха ударил ее кулаком, и оба полетели на землю. Начали бороться. Долго боролись; наконец, Дзызлан стала уступать, и тянет в речку; здесь она вырвалась и скрылась в воде. Молодой человек разделся, стал плавать и вызывать Дзызлан. Но Дзызлан не явилась. Молодой человек вернулся в селение к соседу (домой ехать не мог, так как туда привезли его невесту). Здесь он почувствовал недомогание. Пригласили муллу, который и принялся за лечение» [6, с. 64].

Как видно из вышеизложенного, пространственные локусы – гора, лес и река взаимосвязаны и переходят друг в друга, т.е. через один локус пространства можно оказаться в другом. Пространство в данном случае выявляет те мифологические мотивы, с помощью которых раскрываются представления народа об окружающей его среде, наделенной невидимыми духами, которые в определенном месте и в определенное время оказываются видимыми отдельному человеку.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антон Чукбар. Анан Лдзаа-ных / «Сотрудник Закавказской миссии». Сухум, 1915. № 8–11. // И. Хварцкия. Мифы и легенды абхазов. Сухум, 1995.
2. Белова О.В. Свой – Чужой // Славянская мифология. Энциклопедический словарь. Изд. второе. М., 2011.
3. Криничная Н.А. Крестьянин и природная среда в свете мифологии. Былички, бывальщины и поверья Русского Севера: Исследования. Тексты. Комментарии. М., 2011.
4. Сказитель: Шач Чукбар (83 года), с Калдахуара. Запись: Г.Ф. Чурсин // Чурсин Г.Ф. Материалы по этнографии Абхазии. Сухум, 1957.
5. Хварцкия И.И. Мифы и легенды абхазов. Сухум, 1995.
6. Чурсин Г.Ф. Материалы по этнографии Абхазии. Сухум, 1957.

**ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ ГРАНИЦЫ
В ИСТОРИЧЕСКОМ ЭПОСЕ АБХАЗОВ
(НА МАТЕРИАЛЕ СЮЖЕТА О ГЕРОИЧЕСКОМ
СВАТОВСТВЕ)**

В историческом эпосе абхазов немало эпических сюжетов, посвященных теме героического сватовства. Она представлена в 8 сюжетных версиях. Основными сюжетными звеньями в этих произведениях являются: 1) поход героя в дальний путь за суженой; 2) похищение предназначенной ему судьбой девушки; преодоление препятствий, не позволяющих им быть вместе.

В абхазских героических песнях и сказаниях, относящихся к данной тематике, вышеперечисленные сюжетные мотивы наиболее полно выражены в текстах об Абатаа Беслане, Ачба Дачамае, Пцкяче, сыне Манчи.

Чтобы понять, какие пространственные границы существуют в абхазских сказаниях о сватовстве и как они влияют на структуру этих произведений, кратко охарактеризуем сюжеты этих текстов.

Знаменитый герой Абатаа Беслан узнает от матери, что на Северном Кавказе / на Востоке имеется суженая – красавица Ханифа из рода Ахан-ипа, которая под стать ему, либо же, увидев ее во сне, влюбляется в нее. Намереваясь взять ее в жены, он отправляется в дальний путь. По прибытии на место герой узнает, что девушка, за которой он приехал, сосватали за сына некоего государя. С помощью старухи, у которой он остановился, Беслан дал знать о себе красавице и передал ей кольцо. В день свадьбы герой на своем вороном коне оказался у дворца. Прекрасная Ханифа без страха выпрыгнула из крыльца семиэтажной башни. Беслан подхватил невесту и увез со свадебного пира. За ним погнался отец Ханифы Ахан-ипа, он пытается остановить жениха, но вынужден будет уступить

Юсунов Хизри Абдулмаджидович, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник отдела лексикологии и лексикографии Института языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы ДНЦ РАН (Россия, г. Махачкала)

Яданова Кузелеш Владимировна, кандидат филологических наук, научный сотрудник Института алтаистики им. С.С. Суразакова (Россия, г. Горно-Алтайск)

СОДЕРЖАНИЕ

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

<i>Абдуллатипов А.-К. Ю.</i> ОТ СТУДЕНТА ДО РУКОВОДИТЕЛЯ ФОЛЬКЛОРНОЙ НАУКОЙ ДАГЕСТАНА.....	10
<i>Акавов З.Н.</i> ВОПРОСЫ ЕВРАЗИЙСКОЙ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ФОЛЬКЛОРНЫХ ТЕКСТОВ НАРОДОВ ДАГЕСТАНА В ИССЛЕДОВАНИЯХ ПРОФЕССОРА А.М. АДЖИЕВА	14
<i>Алиева А.И.</i> ДОКЛАД Г.А. МУРКОСА «СВЕДЕНИЯ ОБ АРАБСКИХ РУКОПИСЯХ МАЛОЙ КАЗЫКУМУХСКОЙ МЕЧЕТИ, ДОСТАВЛЕННЫХ В ИМПЕРАТОРСКОЕ МОСКОВСКОЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО М.М. КОВАЛЕВСКИМ».....	20
<i>Хаджиева Т.М.</i> ЖАНР КЛЯТВЫ В ФОЛЬКЛОРЕ КАРАЧАЕВЦЕВ И БАЛКАРЦЕВ	32
<i>Джасауа З.Д.</i> МОТИВ ПРИМИРЕНИЯ В АБХАЗСКОМ НАРТСКОМ ЭПОСЕ.....	46
<i>Кокоева А.Б.</i> ОТРАЖЕНИЕ ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ ТРАДИЦИЙ В ОСЕТИНСКОМ ФОЛЬКЛОРЕ.....	57
<i>Тарланов З.К.</i> К ОПИСАНИЮ РУДИМЕНТОВ КУМУЛЯТИВНОЙ СКАЗКИ И ПРИМЕТ В АГУЛЬСКОМ ФОЛЬКЛОРЕ	65
<i>Бесолова Е.Б.</i> ФОЛЬКЛОРНОЕ СЛОВО: КУЛЬТУРНАЯ СЕМАНТИКА И РИТУАЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ.....	71

<i>Мунаев И.Б.</i>	
ГЕРОЙ И ЕГО КОНЬ В ПОЗДНЕМ ГЕРОИЧЕСКОМ ЭПОСЕ ИЛИ ЧЕЧЕНЦЕВ.....	84
<i>Биттирова Т.Ш.</i>	
УСТНАЯ ЛИТЕРАТУРА В УСЛОВИЯХ ДИАСПОРЫ.....	92
<i>Фидарова Р.Я. Кайтова И. А.</i>	
РОЛЬ МИФОЛОГИЧЕСКОЙ КАРТИНЫ МИРАВ ЭВОЛЮЦИИ ЭТНИЧЕСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ОСЕТИН	102
<i>Басангова Т.Г.</i>	
О КАЛМЫЦКИХ НАРОДНЫХ ПРИМЕТАХ И ЗАПРЕТАХ...	111
<i>Ларионова А.С.</i>	
СПЕЦИФИКА ТРАДИЦИОННОГО СТИЛЯ ЯКУТСКОГО ПЕНИЯ ДЬИЭРЭТИИ БЫРЫА	137
<i>Алиева Ф.А.</i>	
ПАМЯТНИКИ ФОЛЬКЛОРА НАРОДОВ ДАГЕСТАНА: ПЕРВЫЕ ИТОГИ ИЗДАНИЯ СВОДА И НАСУЩНЫЕ ЗАДАЧИ ..	150
<i>Аджиев А.М.</i>	
О РОЛИ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ВЗАИМОВЛИЯНИЙ НАРОДОВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА В ЭВОЛЮЦИИ ЖАНРОВ И ВИДОВ ФОЛЬКЛОРА	184

**У ИСТОКОВ НАЦИОНАЛЬНЫХ КУЛЬТУР:
МИФОЛОГИЯ. ЭПОС**

<i>Мухаметзянова Л.Х.</i>	
ДРЕВНЕИРАНСКАЯ МИФОЛОГИЯ И ТАТАРСКИЙ ГЕРОИЧЕСКИЙ ЭПОС «КАХАРМАН КАТИЛ»: СТИЛЬ, СЮЖЕТ, ОБРАЗЫ.....	207
<i>Хамраев А.Т.</i>	
ИСТОКИ ЖАНРОВОЙ ДОМИНАНТЫ КАЗАХСКИХ ЖЫРАУ И ТЮРКСКИХ ГЕРОИЧЕСКИХ ПЕСЕН	218
<i>Яданова К.В.</i>	
ГЕРОИЧЕСКОЕ СКАЗАНИЕ «КӨЗҮЙКЕ» Н.У. УЛАГАШЕВА.....	226

<i>Данилова А.Н.</i> ФУНКЦИИ ПТИЦ В ОЛОНХО О ЖЕНЩИНЕ-БОГАТЫРКЕ «ДЖЫРЫБЫНА ДЖЫРЫЛЫАТТА»	233
<i>Кузьмина А.А.</i> МИФОЛОГИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ В ОЛОНХО НЮРБИНСКИХ СКАЗИТЕЛЕЙ.....	240
<i>Капанова А.И.</i> МИФОЛОГИЧЕСКИЕ ПЕРСОНИФИКАЦИИ ПРИРОДНЫХ ЯВЛЕНИЙ В ФОЛЬКЛОРЕ НОГАЙЦЕВ	246
<i>Алиева Р.Ю.</i> АНАЛИЗ ГЕРОЕВ И АНТИГЕРОЕВ В СЕВЕРО- АЗЕРБАЙДЖАНСКОМ ВАРИАНТЕ ДАСТАНА О КЁРОГЛУ	254
<i>Джамбеков О.А.</i> РОЛЬ ЭПИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ В УКРЕПЛЕНИИ ЧЕЧЕНО- ДАГЕСТАНСКИХ ФОЛЬКЛОРНЫХ СВЯЗЕЙ	260
<i>Тодуа Э.В.</i> «НЕОСВОЕННОЕ» ПРОСТРАНСТВО УСТНЫХ МИФОЛОГИЧЕСКИХ РАССКАЗОВ АБХАЗОВ.....	266
<i>Барциц Н.С.</i> ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ ГРАНИЦЫ В ИСТОРИЧЕСКОМ ЭПОСЕ АБХАЗОВ (НА МАТЕРИАЛЕ СЮЖЕТА О ГЕРОИЧЕСКОМ СВАТОВСТВЕ).....	271
<i>Атажахова С.Т.</i> ОПИСАТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СЭТЭНАЙ-ГУАЩЕ В НАРТСКОМ ЭПОСЕ АДЫГОВ.....	276
<i>Дьяконова М.П.</i> ЭВЕНСКИЕ МИФОЛОГИЧЕСКИЕ ПОВЕСТВОВАНИЯ О ТВОРЕНИИ ЗЕМЛИ: К ВОПРОСУ ОБ АКТУАЛЬНОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ.....	281